

СБп

Ликутей сихот по-русски

Беседы Любавического Ребе

Хукат Балак

12-13 тамуза

Том 18

Главный редактор проекта: р. Шевах Златопольский

Перевод: р. Дан Златопольский

В заслугу посланников Любавического Ребе

1.

Мы много раз упоминали о словах из книги *Шней Лухот Ёа-Брит*: все праздники, даже установленные мудрецами, связаны с недельными главами, на которые они выпадают. Из этого следует, что праздник освобождения 12-13 тамуза – когда мой святой тесть и учитель Ребе был полностью освобожден из-под ареста и из ссылки – связан с содержанием глав *Хукат* и *Балак*.

В этом есть три детали: 1) Связь с главой *Хукат*; 2) Связь с главой *Балак*; 3) Связь с обеими главами – как упоминалось ранее, если две главы соединены, и их читают в один шабат, они считаются **одной** главой (это выражается в том, что чтение Торы разделяется на **семь** отрывков, читается лишь одна *ёафтара*, и т.д.). Следовательно, помимо отдельного содержания, которым обладает каждая из глав, у них обеих есть и общее содержание (из-за чего они могут стать одной главой). 12-13 тамуза связано и с этим общим содержанием (это выражено в этом году, когда 12 тамуза выпадает на шабат глав *Хукат-Балак*).

2.

Первая глава называется *Хукат*. Слово «хука» обозначает закон, объ-

яснения которого мы не знаем, а исполняем лишь потому, что так велел Всевышний.

В служении человека это выражает самопожертвование, возвышенное над разумом и пониманием. Разум находит причину поступкам, которые ведут к совершенству человека, но не к потере жизни и собственной сущности. Поэтому в Письменной Торе не написано о самопожертвовании прямо – Тора относится к уровню мудрости, а самопожертвование возвышено над мудростью и пониманием.

В этом выражается связь 12-13 тамуза с главой *Хукат*: Ребе распространял Тору в Советском Союзе (за что был арестован) по пути «*Хукат*», с самопожертвованием, возвышенным над здравым смыслом. Он стоял в одиночестве против сильного и жестокого режима в стране, покинуть которую не было возможности. И все же он не считался с опасностями и сложностями, а распространял Тору и еврейство с самопожертвованием.

3.

Глава названа не «*Хукат ёа-Тора*» (Закон Торы), а просто *Хукат*. Причина в следующем.

Закон о красной корове, про который пишет глава, отличен от остальных хуким тем, что он совершенно превознесен над логическим постижением. Поэтому даже царь Шломо – мудрейший из людей – сказал, что он постиг все, но закон о красной корове остался далек от него.

[Поэтому Тора говорит об этом законе «Вот хука». Заповедь о красной корове является хука всей Торы, даже по сравнению с остальными хуким. Она совершенно возвышена над всяческим постижением].

Таким образом понятно, почему глава названа просто Хукат, а не Хукат *ѓа-Тора*.

Хуким возвышены над разумом, но и сам разум понимает, что человек не может полагаться лишь на собственный интеллект, что следует исполнять и те хуким, которых он не понимает. Но это относится лишь к хуким, не противоречащим логике. Человек не может их понять, но осознает, что более возвышенная мудрость и разум могут их постичь.

Но заповедь о красной корове совершенно возвышена над разумом, и противоречит ему, она возвышена даже над разумом Торы. Этот закон еврей исполняет лишь посредством

аннулирования перед волей Всевышнего.

4.

В самопожертвовании также есть два уровня.

Существует уровень самопожертвования, связанный с расчетом – это расчет святости, но все же расчет. Перед тем, как пойти на самопожертвование, еврей смотрит в *Шульхан Арух*, и проверяет, обязан ли он идти на самопожертвование. Это «Хукат *ѓа-Тора*», этот закон и самопожертвование «ограничены» Торой, мудростью и разумом святости. Самопожертвование, в некоторой степени, ограничено.

Но при втором уровне самопожертвования человек не делает никаких расчетов. Этот уровень зовётся просто Хука, он возвышен над «Хукат *ѓа-Тора*», поскольку его источником является сущность души еврея, возвышенная (в своем источнике) над Торой, как говорят мудрецы¹: «Мысль о народе Израиля предшествовала **всему**», в том числе и Торе. Сущностная связь евреев со Всевышним возвышена над Торой, и потому самопожертвование еврея ради исполнения воли Всевышнего

¹ Берешит Раба, гл. 1, 4.

возвышено над всяким ограничением и расчетом.

Именно на такое самопожертвование шел Ребе.

5.

Распространение Торы и заповедей, которым занимался Ребе, было разветвлено на многие сферы. Он посылал раввинов и *шохетов* в места, где их не хватало, строил *миквы*, основывал ешивы для молодых людей и школы для детей.

Основные ограничения режима (что привело в конечном итоге к аресту) не столь относились к распространению Торы среди взрослых, а главным образом относились к воспитанию детей. Несмотря на опасность, Ребе занялся именно этой работой с особым усилием и воодушевлением.

Может возникнуть вопрос: несомненно, следовало распространять Тору и укреплять еврейство, но зачем делать это путем, который естественным образом не может привести к успеху? Не лучше ли было бы заняться теми сферами, в которых возможно достичь успеха, в том числе, и естественным путем, а не заниматься работой, которая ставит под угрозу **всё** распространение Торы, во **всех** сферах? В данном случае вопрос еще более усугубляется: как

можно поставить под угрозу укрепление Торы и исполнение заповедей взрослых людей, обязанных это делать, ради изучения Торы детьми?

Ответ заключается в том, что служение Ребе происходило путем «Хукат»: он шел на самопожертвование без каких-либо расчетов. Он знал о своем предназначении, знал, что является главой сынов Израиля, которому следует заботиться о существовании всего народа – а это зависело от изучения Торы детьми² (как говорят мудрецы³: «если нет козлят – нет козлов»). Поэтому он прилагал все усилия и шел на самопожертвование ради того, чтобы основывать школы для самых малых детей.

Естественным образом эта работа не могла быть долговечной, не могла обрести успех. Если бы речь шла о самопожертвовании, ограниченном разумом (даже разумом Торы), можно было бы принять в расчет эти соображения.

Но самопожертвование Ребе было на уровне «Хукат», и поэтому здесь не было места расчетам – будет ли работа успешной или нет, спасётся ли он или нет. Расчеты пусть делает Всевышний!

² Шабат, 119б

³ Эстер Раба, птихта 11.

[Подобно этому Хананья, Мишаэль и Азарья сказали Невухаднецару⁴: если у них есть заслуги – Всевышний спасет их, и даже если нет – они все равно не поклоняться идолу. Даже если они не спасутся – это произойдет не потому что Невухаднецар решит их убить, а потому, что так пожелал Всевышний. Невухаднецар является лишь пешкой, которая исполнит Его волю].

6.

Ребе шел на самопожертвование путем «Хукат» на протяжении всех лет своего лидерства – тридцати лет, которые были поделены на три общих десятилетних периода.

В первые десять лет (примерно) Ребе распространял Тору и заповеди, подвергая свою жизнь опасности, в прямом смысле.

Во вторые десять лет Ребе жил в стране, где проживало много евреев, и положение было благоприятным для распространения учения хасидизма широким образом. Но это было связано с ограничениями, подобными тем, о чем сказано «И завидовали ему братья его»⁵. Все же Ребе знал, что «Отец его сохранил память об этом» - что и там Всевыш-

ний возложил на него задачу по распространению Торы и хасидизма – и потому он и там совершал это служение с самопожертвованием.

Третий период проходил в «нижнем полушарии», там, где на протяжении многих лет царила атмосфера, будто бы «в Америке всё по-другому», будто бы там нет возможности вести себя, как подобает. Ребе понадобилось выстоять против могучего шторма, и насадить Тору и заповеди в местах, которые не были к этому подготовлены.

7.

Как было упомянуто, все три периода были связаны с безграничным самопожертвованием, но в каждый период это выражалось по-другому:

Самопожертвование последних двух периодов нельзя сравнить с самопожертвованием первого, которое было сопряжено с буквальной опасностью для жизни. Более того: распространяя Тору в то время, Ребе подвергал опасности не только свою жизнь, но и жизнь других людей, которые выполняли его поручения. Для него это являлось намного бóльшим самопожертвованием, чем опасность для него самого.

Более того, в некоторых случаях такие посланники были арестованы, их

⁴ Даниэль, 3:17-18.

⁵ Вайешев, 37:11.

отправляли в лагеря, мучали и т.п. На их место требовалось найти и направить других, что было вновь связано с самопожертвованием.

Во втором периоде были другие, в некоторой степени бóльшие сложности, когда требовалось относиться к доводам «братьев», евреев из других общин: почему вы делаете так, а не по другому и т.п. И все же Ребе продолжал служение, и в некоторой степени это требовало бóльшего самопожертвования, чем в прежний период.

И совсем непохожим был третий период, когда требовалось идти против течения, не считаться с насмешниками и с помехами. Ребе не ограничился поднятием лишь собственного окружения (как советовали некоторые, считавшие, что невозможно идти против всего мира), но и занялся работой, по превращению всей страны в место Торы.

8.

Согласно естественному порядку вещей, невозможно, чтобы один человек действовал с тем же самопожертвованием в столь различных ситуациях. Ведь в том служении, к которому человек склонен, он будет действовать с бóльшей самоотдачей, чем в другом. Как возможно, что Ре-

бе шел на самопожертвование в столь различных видах служения?

Дело в том, что источником самопожертвования Ребе была сущность его души, а потому всей **сущностью** Ребе являлось самопожертвование. Нет разницы в том, какую форму и облик оно обретёт – сущностное самопожертвование присутствовало в каждом виде его служения.

9.

Связь праздника освобождения с главой *Балак*.

Мудрецы говорят⁶, что Балак ненавидел евреев больше остальных ненавистников, и потому замыслил навредить им, хоть евреям и было запрещено завоевывать его земли и причинять ему вред⁷.

Он не мог терпеть существования евреев. Более того, даже когда он понял, что не может справиться с евреями сам, он приложил большие усилия, и привел другого человека (Билама), чтобы причинить им вред.

Подобно этому происходило заключение и освобождение Ребе. В известном письме к 12 тамуза Ребе пишет, что распространение Торы было разрешено законом. Заклю-

⁶ *Танхума, Барак, 2.*

⁷ *Дварим, 2:9.*

ние же и ссылка произошли из-за доноса тех, кто желал навредить «хранящим веру Моше и Израилю», даже если это будет нарушать закон.

Они не могли терпеть религиозных евреев и еврейство, и потому приложили большие усилия, и даже пошли против закона, лишь бы навредить служению Ребе.

В истории Балака он не только не смог навредить евреям, но напротив: в итоге его действия привели к тому, что евреи получили весьма возвышенные благословения посредством самого Билама (который ненавидел их еще больше, чем Балак⁸), «И обратил для тебя Г-сподь, Б-г твой, проклятие благословением»⁹.

Подобное этому произошло и с Ребе. Те же самые люди, которые арестовали Ребе, были вынуждены помочь его освобождению, вплоть до того, что с нетерпением ждали, когда Ребе выедет из страны.

10.

Праздник освобождения связан и с **обеими** главами *Хукат-Балак*, и из этого следует указание в служении каждого.

⁸ Балак, 22:11, Раши.

⁹ Теце, 23:6.

В противостоянии Балака евреям можно найти какую-то причину, как говорит он сам: «Теперь обгложет собрание это все, что вокруг нас, как объедает бык зелень полевую»¹⁰. Евреев страшился весь народ Моава.

Но бывает противостояние, которое происходит подобно «Хукат», ненависть («Балак») без причины («Хукат»). Более того: у ненависти не только нет разумных оснований, но само желание навредить евреям просто **противоречит** разуму, поскольку ясно, что из этого ничего не выйдет.

Подобно тому, что произошло с Балаком и Билагом: Билаг знал, что ничего не добьется, он был пророком и слышал слова Всевышнего «Не проклинай народ, ибо благословен он»¹¹. Потому, разумеется, он не сможет проклясть народ, и сам он говорит об этом Балаку: «Не смогу преступить слово Г-спода»¹², «Слово, которое вложит Б-г в уста мои – его буду говорить»¹³.

И все же он ненавидел евреев сущностной ненавистью и потому не смог сдержаться и попытался проклясть евреев, как того просил Балак.

¹⁰ Балак, 22:4.

¹¹ Там же, 12.

¹² Там же, 18.

¹³ Там же, 38.

Подобное происходит и в служении каждого, как Ребе объясняет в *маамаре Бати Легани* – существует глупость нечистых оболочек, которая находится ниже разума. Многие поступки человек совершает лишь потому, что так принято в обществе, и они подобны закону («Хок»), который не сдвигается с места, как например время еды и время сна, которые, как правило, не сдвигаются с места, в то время как у времени занятий Торой и молитвой нет постоянства, а иногда они и вовсе отменяются. У подобного положения дел нет разумного обоснования.

Когда человек служит Всевышнему путем «Хукат» - глупость со стороны святости, возвышенная над разумом (как объясняется в *маамаре*) – он переворачивает к святости глупость нечистоты.

11.

Противостояние против Ребе происходило именно таким путем – путем «Хукат Балак»:

Одним из двух евреев, которые пришли арестовать Ребе, был Лулов. При аресте он захотел взять у Ребе портфель со словами: «Хасиды остаются хасидами. Мой дед нес портфель Вашего деда, а я понесу

Ваш». В дальнейшем он также обратился к Ребе с обращением «Ребе!».

Подобное сказал и Мителер Ребе о том еврее, который на него донес – он обращался к Ребе с обращением «Ребе». Проявилось, что и сам он осознает истину.

То же и в нашем случае. Лулов так обращался к Ребе, поскольку и сам он в душе осознавал истину.

Несмотря на это, и особенно учитывая, что Ребе предостерег его о страданиях, которые его постигнут (как в итоге и случилось – режим осудил тех, кто арестовал Ребе) – все же Лулов не прекратил преследований, его противостояние было ниже обоснований разума.

Посредством того, что Ребе шел на самопожертвование путем «Хукат», он устранил противостояние, подобно сказанному в *ѓафтаре* – «все враги твои истреблены будут»¹⁴.

Вплоть до того, что им самим пришлось освободить Ребе, и вследствие этого у евреев добавился еще один праздник. В итоге это перевернет весь месяц тамуз к веселью, радости и праздникам, вскорости.

Из бесед главы Хукат Балак 12 тамуза 5735 года, 10 швата 5734 года

¹⁴ Муха, 5:8.